

Нумерология без зубрёжки

Девять качеств и всё,
что из них считается



Майя Вереск

Майя Вереск

Нумерология без зубрёжки.

Девять качеств и всё, что из них считается.

<https://litres.ru/74278317>

SelfPub; 2026

Аннотация

11:11 на часах, 222 на чужой машине, 333 в чеке. Про повторяющиеся числа спрашивают чаще, чем про всё остальное в нумерологии, — и здесь вы наконец узнаете, что за этим стоит на самом деле.

Майя Вереск читает числа много лет и учит иначе, чем справочники. В справочнике напротив каждой цифры список слов, который ничего не объясняет и не помогает, когда вы себя в нём не узнаете. В этой книге у каждой цифры одно движение, из которого выводится всё остальное. Девять движений умножаются на позиции расчёта — и это вся нумерология. Заучивать нечего.

Вы научитесь считать дату рождения, имя, персональный год, число жилья и даты события. Читать посчитанное без подсказок. Планировать по девятилетнему циклу — самая практичная часть книги.

Чего здесь не будет: предсказаний, запретов и приговоров.
Число описывает материал, из которого вы сделаны, а не судьбу.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ. Почему цифры не надо заучивать	6
Метод	7
Чему эта книга научит	8
Чего эта книга не даст	9
Число описывает материал, а не судьбу	10
Три вещи, которые я буду говорить по-разному	11
Как это устроено	13
Одно техническое замечание	14
Как я к этому пришла	15
ЧАСТЬ I. ЯЗЫК ЧИСЕЛ	17
Пифагор, который ничего не писал	18
Буквы, которые всегда были числами	20
Кто на самом деле придумал современную нумерологию	21
Почему систем несколько	22
Почему девять	24
Что из этого следует практически	25
Как на это реагируют	26
Глава 2. Как сводить	27
Правило	28
Ноль	29

Мастер-числа	30
Почему именно эти три	32
Две методики счёта даты — и небольшое расхождение	34
Что ещё считают этим же способом	36
Как это выглядит в жизни	37
Какие ошибки бывают, а какие нет	38
Практика 1. Ваше главное число	39
Глава 3. Девять качеств	41
Единица	43
Двойка	45
Тройка	47
Четвёрка	49
Пятёрка	51
Шестёрка	53
Семёрка	54
Восьмёрка	56
Девятка	58
Мастер-числа, коротко	60
Прежде чем идти дальше	61
ЧАСТЬ II. ДЕВЯТЬ ЦИФР ПОДРОБНО	62
ЕДИНИЦА	63
Движение	63
В чём сила	64
В чём цена	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Майя Вереск

Нумерология без зубрёжки.

Девять качеств и всё, что из них считается.

ВСТУПЛЕНИЕ. Почему цифры не надо заучивать

Откройте любой справочник по нумерологии, и вы увидите одно и то же устройство: девять цифр, и напротив каждой список слов.

«Четвёрка: трудолюбие, порядок, надёжность, консерватизм, упрямство».

Прочитать можно за минуту. Пользоваться — почти невозможно, и вот почему.

Список слов ничего не объясняет. Он не говорит, откуда эти качества взялись и как они между собой связаны. И он совершенно не помогает, когда ваша четвёрка на «трудолюбивую» не похожа: вы читаете, не узнаете себя и делаете вывод либо о том, что нумерология ерунда, либо — гораздо чаще и хуже — о том, что вы неправильная четвёрка.

Эта книга устроена иначе.

Метод

У каждой цифры есть **одно движение** — то, что она делает. Всё остальное из него выводится: и сильные стороны, и цена, и то, во что качество превращается при избытке.

Единица идёт вперёд из точки, где ничего не было. Шестёрка охватывает и держит. Семёрка отходит на шаг и смотрит.

Выучить надо девять движений. Списки после этого не нужны — вы будете выводить значение сами, под свой конкретный вопрос.

А дальше вступает вторая половина метода, и она делает всю систему простой.

Цифра даёт качество. Позиция даёт сферу.

Одна и та же четвёрка в дате рождения означает, из чего сделан человек. В имени — каким его видят. В персональном годе — что сейчас за фаза. В номере квартиры — к чему располагает жильё.

Девять качеств умножаются на пять-шесть позиций расчёта, и это вся нумерология. Заучивать нечего.

Чему эта книга научит

Считать. Шесть-семь чисел: жизненного пути, имени, полного имени, персонального года, месяца, жилья, даты события. Это арифметика уровня третьего класса, освоите за вечер.

Читать посчитанное без справочника, складывая качество и сферу.

Планировать по девятилетнему циклу. Самая практическая часть книги: понимать, какая сейчас фаза и куда дешевле прикладывать силы.

Не пугаться. Ни тринадцати, ни шестисот шестидесяти шести, ни повторяющихся чисел на часах, ни «несовместимости» с человеком, с которым вы прожили пятнадцать лет.

Чего эта книга не даст

Скажу прямо и заранее, чтобы вы не разочаровались на двухсотой странице.

Предсказаний. В дате рождения нет событий. Числа не сообщают, когда вы встретите человека, получите ли работу и чем кончится суд.

Запретов. Ни «не выходите за него», ни «не покупайте эту квартиру», ни «не начинайте в этом году». Ни одна из девяти цифр ничего не запрещает.

Судьбы. И это главное, чем книга отличается от полки, на которой она стоит.

Число описывает материал, а не судьбу

Вот утверждение, на котором держится всё дальнейшее.

Разница примерно как между «этот дом из кирпича» и «этому дому суждено сгореть».

Первое говорит, из чего построено и как себя ведёт: держит тепло, тяжёлый, стоит долго, плохо переносит перестройку. С этим знанием можно работать.

Второе не говорит ничего, кроме страха.

Из четвёрки можно построить бухгалтера, реставратора, фермера, полкового старшину и женщину, которая двадцать лет держит семейное дело. Материал один, постройки разные, и выбирает постройку не цифра.

Поэтому правильный вопрос к своему числу не «что мне суждено», а **«с чем я имею дело»**.

Я настаиваю на этом с некоторым упорством, потому что видела, что бывает иначе. Человек читает описание, не узнаёт себя и начинает подгонять жизнь под текст. Или наоборот — узнаёт и получает удобное объяснение всему: я такая, потому что у меня шестёрка, что тут поделаешь.

И то и другое — способ отдать своё авторство цифре. Ничего хорошего из этого не выходит.

Три вещи, которые я буду говорить по-разному

Всё, что вы прочитаете дальше, делится на три сорта утверждений, и я буду каждый раз обозначать, какое перед вами.

Первое: то, что проверено. Как считается. Откуда взялась традиция и когда. Что известно исторически — про Пифагора, про гематрию, про то, кто и когда собрал современную нумерологию. Здесь я говорю прямо: так было.

Второе: то, что я вижу в практике. «В моей практике это выглядит так». Наблюдение практика — не доказательство, но и не выдумка: за ним стоят сотни разговоров, просто выборка моя и никем не проверена.

Третье: традиция. «Традиция приписывает этому такое значение, доказательств нет». Сюда попадает большая часть толкований — и я не буду делать вид, что за ними стоит что-то, кроме накопленного людьми опыта описания.

Чего в книге не будет ни при каких обстоятельствах — так это «вибраций числа» как физического явления, энергетики цифр и прочих слов, которые выглядят научно и не значат ничего. Слово «вибрация» вы встретите только там, где я передаю язык традиции, и там будет прямо сказано, что это её язык.

Я понимаю, что честная разметка звучит слабее уверен-

ной. Книга, объявляющая законы вселенной без единого «возможно», внушительнее. Но такую вы, скорее всего, уже читали.

Как это устроено

Часть I — язык чисел: откуда всё взялось, как считать и что означают девять движений.

Часть II — девять подробных разборов и три мастер-числа. Читать необязательно подряд: начните со своего.

Часть III — что можно посчитать: дата рождения, имя, персональный год, жильё, совместимость.

Часть IV — повторяющиеся числа: 11:11 и всё остальное. Глава, где я сначала честно объясняю механизм, а потом рассказываю, что с этим делать полезного.

Часть V — практика: как собрать карту чисел человека и где проходят границы допустимого.

Практик в книге семь. Каждая — от десяти минут до часа, ни одна не требует ничего, кроме листа бумаги.

Заведите этот лист сразу: числа, которые вы посчитаете в первых главах, понадобятся в последних.

Одно техническое замечание

Я пишу в женском роде: «вы, скорее всего, нормальная четвёрка», «если вы посчитали и не узнали себя». Просто потому, что так говорю. Всё, что здесь есть, работает независимо от этого, и половина историй в книге про мужчин.

Как я к этому пришла

Первый раз я посчитала своё число лет двадцать назад, по книжке, взятой у знакомой на выходные. Прочитала описание и осталась в недоумении: половина подходила идеально, половина не подходила совсем.

Дальше я сделала то, что делают почти все и о чём почти никто не рассказывает. Пересчитала, надеясь на ошибку. Потом посчитала другим способом. Потом нашла систему, где выходило число посимпатичнее.

Понадобилось несколько лет, чтобы сообразить простую вещь.

Описание не подходило наполовину не потому, что система врёт, и не потому, что я неправильно считала. А потому, что я читала список слов, а не движение. В списке стояло «организованность» — а я неорганизованный человек, значит, мимо. А движение цифры было про другое, и в этом другом я узнавалась целиком.

Из этого выросла вся книга. Списки не работают — не потому, что нумерология плохая, а потому, что список это чужие выводы из движения, а не само движение.

Двадцать лет спустя я пользуюсь числами почти каждый день. Не для того, чтобы узнать будущее, — для того, чтобы называть вещи. У меня есть слово для того состояния, когда я беру на себя лишнее, и слово для периода, в котором бес-

полезно продвигать своё.

Названное ведёт себя иначе, чем безымянное. С ним можно работать.

Этому и будет книга.

Начнём с того, откуда всё это взялось, — потому что почтение к древности мешает работать не меньше, чем недоверие.

ЧАСТЬ I. ЯЗЫК ЧИСЕЛ

Глава 1. Откуда взялись числа

Начнём с истории, и я объясню зачем.

Не для учёности. Для трезвости.

Когда человеку говорят, что нумерология — древнее тайное знание, дошедшее до нас из глубины веков, у него включается почтение. А почтение мешает: под ним нельзя ни проверить, ни поспорить, ни сказать «мне это не подходит». Человек начинает верить в цифру больше, чем в собственную жизнь, и вот тогда из полезного языка получается приговор.

Поэтому расскажу, откуда всё это на самом деле взялось. История получится короче и менее величественной, чем обещают на обложках, — и от этого работать станет только удобнее.

Пифагор, который ничего не писал

Почти в каждой книге по нумерологии первым делом упоминают Пифагора. Основная система даже называется его именем.

Так вот, первое, что стоит знать: Пифагор не оставил после себя ни одной строчки. Ни одного текста, который можно было бы прочитать и сказать «вот, это написал он».

Всё, что мы о нём знаем, — пересказы учеников и авторов, живших сильно позже, иногда через несколько столетий. К моменту, когда о Пифагоре начали подробно писать, он был уже полулегендой, и к его биографии успело прирасти многое.

Что при этом действительно связано с пифагорейской школой — так это идея, что мир устроен числом. Не в мистическом смысле, а буквально: они обнаружили, что музыкальная гармония выражается простыми числовыми отношениями. Струна, укороченная вдвое, звучит на октаву выше. Это открытие поражало, и из него выросло убеждение, что число лежит в основе всего — движения планет, устройства вещей, человеческой природы.

Убеждение красивое, и из него, среди прочего, выросла настоящая математика.

Но вот что важно: никакой системы «посчитайте свою дату рождения и получите характер» пифагорейцы не остави-

ли. Её там не было.

Буквы, которые всегда были числами

Второй источник — древняя привычка обозначать числа буквами.

В греческом и еврейском алфавитах не было отдельных цифр. Число записывали буквой: первая буква — единица, вторая — двойка, и так далее. Это не мистика, это бухгалтерия — так считали урожай и деньги.

Но из этого устройства следовало любопытное: у любого слова автоматически была числовая сумма. Не потому, что кто-то её приписал, а потому, что буквы и были числами.

Дальше произошло неизбежное. Раз у слов есть числа, значит, слова с одинаковой суммой как-то связаны. На этом принципе выросла целая традиция толкования священных текстов — в еврейской традиции она называется гематрией, у греков были свои варианты.

Работали с этим всерьёз, столетиями, и это была работа с текстом: искали скрытые связи между словами Писания. К датам рождения и к характеру человека это отношения не имело.

Кто на самом деле придумал современную нумерологию

А теперь неудобная часть, о которой в популярных книгах обычно молчат.

Нумерология в том виде, в каком вы её знаете, — где считают дату рождения, получают число жизненного пути и читают описание характера, — оформилась в основном на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков. То есть ей примерно столько же лет, сколько кинематографу.

Собирали её люди, писавшие в русле тогдашних оккультных увлечений: тема была модной, книг выходило много, системы складывались быстро. Название «пифагорейская» появилось там же и тогда же — как отсылка к уважаемой древности, а не как указание на источник.

Это не значит, что система плохая. Многие из того, чем мы пользуемся ежедневно, придумано в двадцатом веке, и работает прекрасно.

Это значит другое: перед вами не расшифрованное послание древних, а инструмент, который люди собирали на нашей памяти. С инструментом можно обращаться свободно: проверять, спорить, откладывать то, что не подходит. С посланием древних так нельзя — ему можно только соответствовать.

Мне удобнее первое, и вам, думаю, тоже будет.

Почему систем несколько

Теперь то, на чём спотыкается каждый второй читатель. Скажу об этом сейчас, а не в середине книги, — чтобы вы не решили потом, что вас обманули.

Систем несколько, и они дают разные результаты.

Главных две.

Пифагорейская. Буквы алфавита раскладываются подряд по девяти позициям: первая буква — один, вторая — два, девятая — девять, десятая снова один, и так до конца. Простая, логичная, самая распространённая.

Халдейская. Буквы соотносятся с цифрами иначе, не по порядку, а по принципу, который её сторонники объясняют через звучание. Девятка в ней вообще не используется при переводе букв — считается особой. Система реже, сложнее, и её адепты уверены, что она точнее.

Посчитайте своё имя двумя способами — получите два разных числа. Иногда близкие, иногда совершенно непохожие.

Это неприятно узнавать, и вот как я предлагаю к этому относиться.

Никакого способа проверить, какая система «правильная», не существует. Обе дают внутренне связные результаты. Обе имеют довольных пользователей. Спор между их сторонниками идёт много десятилетий и ничем не разре-

шился.

Поэтому правило простое: **выберите одну систему и держитесь её.**

Хуже всего считать то так, то этак — тогда вы неизбежно начнёте выбирать результат, который приятнее, и получите не описание себя, а собственные пожелания в числовой форме.

Я работаю с пифагорейской. Не потому, что доказала её превосходство, а потому что начинала с неё, она проще и её описания оказались точнее для моей практики. Если после проб вам ближе окажется халдейская — берите её. Дальнейшие разборы в книге от этого почти не пострадают: число имени — только одно из шести-семи, а всё остальное считается от даты и одинаково в любой системе.

Почему девять

Часто спрашивают, откуда взялось именно девять цифр и почему всё сводят к однозначному.

Ответ технический и довольно скучный: потому что мы пользуемся десятичной системой, и однозначных цифр в ней ровно девять плюс ноль. Свести к однозначному — значит получить одну из девяти. Никакой другой причины нет.

Если бы человечество считало дюжинами — а такое бывало, — качеств было бы одиннадцать, и нумерология выглядела бы иначе.

Это стоит знать, потому что снимает лишний вопрос. Девятка — не мистическое число вселенной. Девятка — следствие того, что у нас десять пальцев.

Что из этого следует практически

Три вещи, и они определяют, как читать всё дальнейшее.

Первое: перед вами язык, а не закон природы. Люди веками использовали числа, чтобы говорить о характере и судьбе, и накопили довольно точный словарь человеческих типов. Словарь работает — но работает как язык описания, а не как физика.

Второе: расхождения нормальны. Раз систему собирали люди, в ней есть разночтения, спорные места и школы. Это признак живой практики, а не изъян.

Третье: проверять можно и нужно. Если описание вашего числа на вас не похоже — это законный результат, а не ваша ошибка. Мы к этому вернёмся не раз.

Как на это реагируют

Я рассказываю эту историю на каждом разборе, где заходит речь о происхождении нумерологии, и реакция бывает двух видов.

Одни расстраиваются. Им хотелось древнего знания, а получилась система, собранная примерно тогда же, когда изобрели радио. Такое разочарование я понимаю и ничем не могу помочь: сказать «это тысячелетняя мудрость» было бы неправдой.

Другие, наоборот, выдыхают. И вот это, по-моему, правильная реакция.

Потому что от древнего знания невозможно отказаться: если тысячелетняя мудрость говорит, что вы четвёрка, значит, вы четвёрка, и спорить не с чем. А с инструментом, который собрали люди сто лет назад, разговор другой: посмотрели, попробовали, не подошло — отложили.

Свобода отложить дороже, чем ощущение прикосновения к тайне. По крайней мере для тех, кто собирается этим пользоваться, а не украшаться.

Нумерология — не расшифрованное послание древних. Это язык, который люди собирали столетиями и дособрали совсем недавно.

Глава 2. Как сводить

Эта глава самая простая в книге. Здесь только арифметика уровня третьего класса, и если вы умеете складывать, вы всё умеете.

Задача одна: получить из любого набора цифр одну.

Правило

Складываем все цифры. Если получилось больше девяти — складываем цифры результата. И так, пока не останется одна.

Всё.

Считаем дату 14 марта 1986 года.

Выписываем цифрами: 14.03.1986

Складываем: $1 + 4 + 0 + 3 + 1 + 9 + 8 + 6 = 32$

Тридцать два — больше девяти, складываем дальше: $3 + 2 = 5$

Пять. Это число жизненного пути.

Ещё пример, дата 2 ноября 1970 года.

02.11.1970

$0 + 2 + 1 + 1 + 1 + 9 + 7 + 0 = 21$

$2 + 1 = 3$

Три.

И третий, чтобы рука привыкла. 29 декабря 2004 года.

29.12.2004

$2 + 9 + 1 + 2 + 2 + 0 + 0 + 4 = 20$

$2 + 0 = 2$

Два.

Больше правил в сложении нет. Что бы вы ни считали — дату, имя, номер квартиры, — процедура всегда эта.

Ноль

Ноль при сложении не участвует, потому что ничего не прибавляет. В дате 02.11.1970 два нуля, и на результат они не влияют.

Иногда спрашивают, значит ли ноль что-нибудь сам по себе. В той системе, которой я пользуюсь, — нет. Он не одно из качеств, он отсутствие цифры. Некоторые школы приписывают ему усиление соседней цифры, но проверить это невозможно, и я этим не пользуюсь.

Мастер-числа

А вот здесь единственное настоящее правило, которое надо запомнить.

Есть три числа, которые не сводят до однозначного: **11, 22 и 33.**

Если в процессе сложения вы получили одно из них — остановитесь и оставьте как есть.

Возьмём дату 14 марта 1987 года.

$$1 + 4 + 0 + 3 + 1 + 9 + 8 + 7 = 33$$

По общему правилу мы свели бы это к шестёрке: $3 + 3 = 6$. Но 33 — мастер-число, и его оставляют как есть.

То есть у человека с этой датой мастер-число 33, а не шестёрка.

Работает это так. Считаете как обычно. Если на любом шаге получилось 11, 22 или 33 — это ваш результат.

Пример: 29 июля 1988 года.

29.07.1988

$$2 + 9 + 0 + 7 + 1 + 9 + 8 + 8 = 44$$

Сорок четыре — не мастер-число, сводим: $4 + 4 = 8$. Восьмёрка.

Ещё: 5 мая 1975 года.

05.05.1975

$$0 + 5 + 0 + 5 + 1 + 9 + 7 + 5 = 32$$

$3 + 2 = 5$. Пятёрка.

А теперь: 19 августа 1991 года.

19.08.1991

$$1 + 9 + 0 + 8 + 1 + 9 + 9 + 1 = 38$$

$$3 + 8 = 11$$

Одиннадцать. Останавливаемся. Мастер-число.

Почему именно эти три

Логика такая: 11 — удвоенная единица, 22 — удвоенная двойка, 33 — удвоенная тройка. Повтор одной и той же цифры считается усилением.

По этой логике мастер-числами были бы и 44, и 55, и дальше. Некоторые школы так и делают. Большинство останавливается на трёх, и я тоже — по простой причине: в живых расчётах 44 и выше встречаются редко, а описаний для них накоплено так мало, что читать их не по чему.

И сразу скажу главное про мастер-числа, потому что вокруг них больше всего ерунды.

Мастер-число — не знак избранности. Это не «вы особенный человек с высокой миссией», как пишут почти везде.

Одиннадцать — это двойка с усилением. Двадцать два — четвёрка. Тридцать три — шестёрка. Базовое качество то же самое, просто взятое плотнее: и возможностей больше, и нагрузки больше.

Человек с одиннадцатью чувствует чужое острее двойки — и растворяется в чужом легче. Человек с двадцатью двумя строит масштабнее четвёрки — и надрывается сильнее. Никакой отдельной судьбы это не означает, и никакого повода считать себя выше остальных не даёт.

Я говорю об этом жёстко, потому что видела, что бывает, когда человек уверовал в свою избранность по числу. Ничего

хорошего не бывает.

Две методики счёта даты — и небольшое расхождение

Здесь надо сказать про одну тонкость, иначе вы наткнётесь на неё сами и решите, что где-то ошиблись.

Дату можно складывать двумя способами.

Способ первый, сплошной. Складываем все цифры подряд, как мы и делали.

Способ второй, по частям. Сводим отдельно день, отдельно месяц, отдельно год, а потом складываем три полученных числа.

Обычно результат одинаковый. Но иногда расходится.

Посмотрим на 19.08.1991.

Сплошной способ мы уже считали: 38, потом 11.

По частям: день $1 + 9 = 10$, сводим до 1. Месяц 8. Год $1 + 9 + 9 + 1 = 20$, сводим до 2. Итого $1 + 8 + 2 = 11$. Тоже одиннадцать.

Совпало. А теперь дата 18.09.1991.

Сплошной: $1 + 8 + 0 + 9 + 1 + 9 + 9 + 1 = 38 \rightarrow 3 + 8 = 11$. Мастер-число, останавливаемся.

По частям: день $1 + 8 = 9$. Месяц 9. Год $1 + 9 + 9 + 1 = 20 \rightarrow 2$. Итого $9 + 9 + 2 = 20 \rightarrow 2$.

Одиннадцать против двойки.

Обратите внимание, в чём именно расхождение: обе цифры одного корня, просто в одном случае мастер-число сохра-

нилось, а в другом свелось. Иначе и быть не может — сумма цифр от способа сложения не зависит. Так что расходятся эти методики всегда только в одном: сохранилось ли по дороге одиннадцать или двадцать два.

Правило то же, что с двумя системами перевода букв: **выберите один способ и считайте им всегда.** Я пользуюсь сплошным — он проще и меньше даёт поводов запутаться. Если наткнётесь на расхождение и вам будет любопытно, посчитайте обоими и посмотрите, какое описание узнаётся. Только не делайте так каждый раз — почему, я разбирала в первой главе.

Что ещё считают этим же способом

Сложением сводится всё. Дальше в книге вы посчитаете:

Число имени — буквы переводятся в цифры по таблице и складываются. Таблица в приложении, отдельная глава дальше.

Персональный год — день и месяц рождения плюс текущий год. Самое практичное число в книге.

Число дома или квартиры — цифры номера. Если в номере есть буква, её тоже переводят.

Число даты события — та же процедура, что с датой рождения. Годится для свадьбы, переезда, начала дела.

Процедура везде одна. Меняется только то, что складываем.

Как это выглядит в жизни

Одна женщина считала свою дату при мне и получила двойку.

Прочитала описание и сказала, что не подходит совсем: она человек резкий, командует на работе, отношения выстраивает плохо, «вообще ноль эмпатии».

Я попросила показать расчёт. Родилась она второго января шестидесятого года, а январь записала как 02 — по инерции, следом за днём.

Пересчитали правильно: $0 + 2 + 0 + 1 + 1 + 9 + 6 + 0 = 19 \rightarrow 1 + 9 = 10 \rightarrow 1 + 0 = 1$.

Единица.

Она прочитала и молча кивнула — там про неё было почти дословно.

Я рассказываю этот случай не ради морали «считайте внимательно», хотя и это верно. А ради того, что произошло дальше.

Она сказала: «Хорошо, что я не поверила. Я же чуть было не решила, что я просто плохая двойка».

Вот это «плохая двойка» — самое опасное, что может случиться с человеком в нумерологии. Он получает описание, не узнаёт себя и делает вывод не о том, что описание неверное, а о том, что он неправильно живёт.

Какие ошибки бывают, а какие нет

И заодно одно проверочное правило, которое экономит время.

Если вы боитесь, что переставили цифры местами, — не бойтесь. Перестановка на результат не влияет: сумма от порядка слагаемых не меняется, а мы именно складываем. 1978 и 1987 дадут одно и то же число.

Опасны только два вида ошибок: пропустить цифру и написать не ту. Проверяйте именно это.

Поэтому: посчитайте дважды. И если описание не узнаётся — сначала проверьте арифметику, потом прочитайте про движение цифры в третьей главе, и только потом, если по-прежнему мимо, спокойно отложите. Числа не всегда попадают, и это нормальная часть работы, а не ваш изъян.

Практика 1. Ваше главное число

Понадобится десять минут и лист бумаги. Калькулятор не нужен, а вот записать стоит — понадобится потом.

Шаг 1. Выпишите свою дату рождения цифрами: день, месяц, год. Двухзначные значения с нулём, как в паспорте.

Шаг 2. Сложите все цифры подряд.

Шаг 3. Если результат больше девяти — проверьте, не 11, не 22 и не 33 ли это. Если да — остановитесь, это ваш ответ. Если нет — складывайте цифры результата дальше.

Шаг 4. Повторяйте, пока не останется одна цифра или мастер-число.

Шаг 5. Посчитайте ещё раз, с начала. Не сверяясь с первым расчётом.

Пятый шаг не для перестраховки. Ошибка в сложении — самая частая причина, по которой человеку «не подходит его число», и обнаруживается она только повторным счётом.

Шаг 6. Запишите результат и дату сегодняшнего дня. Уберите лист туда, где он не потеряется, — к нему мы вернёмся в третьей части, когда будем считать остальное.

И на всякий случай: если получилось 11, 22 или 33, посчитайте заодно и сведённое значение — 2, 4 или 6 соответственно. Оно вам понадобится, потому что мастер-число читается через свою базу.

Считать умеет калькулятор. Дальше начинается то, ради чего мы считали.

Глава 3. Девять качеств

Считать вы уже умеете. Теперь самое главное: что означают цифры, которые у вас получились.

И тут я сразу скажу, чем эта глава отличается от справочника.

В справочнике напротив каждой цифры стоит список слов. «Тройка: творчество, общение, оптимизм, поверхностность, разбросанность». Прочитать можно за минуту, а пользоваться нельзя, потому что список не объясняет, откуда он взялся, и не помогает, когда ваша тройка на поверхностную не похожа.

Мы пойдём иначе. У каждой цифры есть **одно движение** — то, что она делает. Всё остальное из него выводится: и сильные стороны, и цена, и то, во что это превращается при избытке.

Выучить надо девять движений. Списки после этого не нужны.

Разбирать будем по единой схеме, шесть пунктов. Она та же самая на всех девяти цифрах, и последний пункт — самый интересный.

Что это за движение

В чём сила

В чём цена

Как выглядит в человеке

Что бывает, когда его слишком много

Что не сходится

Шестой пункт — про то распространённое утверждение об этой цифре, которое при проверке разваливается. В каждой цифре такое есть, и обычно именно оно мешает людям узнать себя.

Здесь я даю все девять сжато, чтобы вы увидели систему целиком. Подробные развороты — в следующей части.

Единица

Движение: вперёд из точки. Начало, которого до этого не было.

Сила. Единица начинает. Там, где остальные обсуждают, единица уже пошла — и в этом её настоящая ценность, потому что начать труднее, чем продолжить. Ей не нужно разрешения и не нужна компания.

Цена. Она плохо переносит чужой темп. Всё, что требует согласования, для единицы мучительно: пока договорятся, она уже сделала бы сама и переделала дважды.

Как выглядит в человеке. Быстро решает. Раздражается на совещаниях. Берётся первой и часто в одиночку. На вопрос «а ты посоветовалась?» искренне не понимает, зачем.

Слишком много. Начатое и брошенное. Единица открывает, но не удерживает: удержание — это уже четвёрка. Человек с избытком единицы оставляет за собой поле начал, из которых половина заглохла на третьем месяце.

Что не сходится. Считается, что единица — про лидерство. Это неточно и сбивает людей с толку.

Лидерство предполагает, что за вами кто-то идёт, а единица — про движение независимо от того, идёт кто-нибудь или нет. Она бывает у людей совершенно негромких, которые ни за что не станут никем руководить и при этом всю жизнь делают первый шаг раньше остальных.

Если вы посчитали и получили единицу, но не узнаете себя в «прирождённом лидере» — вы, скорее всего, нормальная единица. Это в справочнике неточность, а не в вас.

Двойка

Движение: к другому. Появление второго.

Сила. Двойка чувствует, что происходит между людьми. Она замечает интонацию, паузу, изменившееся настроение — и обычно раньше всех. Это не мистика, это высокая чувствительность к сигналам, и она даёт двойке то, чего не даст никакой опыт: она понимает расстановку в комнате за минуту.

Цена. Она плохо отделяет своё от чужого. Чужое настроение становится её настроением, и человек искренне не понимает, почему ему испортился день.

Как выглядит в человеке. Сглаживает. Подбирает слова. Замечает, кому неуютно, и пересаживает. Долго решает, потому что видит обе стороны, — и обе правы.

Слишком много. Растворение. Человек так хорошо настроен на других, что перестаёт понимать, чего хочет сам. Отсюда же — неспособность отказать, и не из слабости характера, а потому что чужой дискомфорт переживается как свой.

Что не сходится. Двойку называют мягкой, и это путает. Мягкость — не про уступчивость.

Самые упрямые люди, каких я знала, были двойками. Только упрямство у них не лобовое: не «я так решил», а «ну хорошо, конечно», после чего всё делается по-своему. Двой-

ка не идёт против — она обтекает.

Тройка

Движение: наружу. То, что было внутри, становится видно.

Сила. Тройка выражает. Говорит, пишет, показывает, рассказывает — и делает это так, что слушают. Ей легко даётся то, на чём остальные спотыкаются: облечь в слова невнятное, объяснить, развлечь, найти форму.

Цена. Выраженное легко подменяет сделанное. Тройка рассказала о замысле так хорошо, что рассказ стал событием, а замысел остался замыслом.

Как выглядит в человеке. Много говорит и хорошо. Легко знакомится. Не выносит скуки — из скучной ситуации выходит физически. Разбрасывается, но не от легкомыслия, а потому что интересно всё.

Слишком много. Пена. Много блеска и ни одного доведённого дела. Плюс зависимость от отклика: тройке нужно, чтобы отреагировали, и без отклика она гаснет быстрее остальных.

Что не сходится. Тройку записывают в весёлые, и это самое вредное упрощение из всех девяти.

Способность выражать одинаково хорошо выносит наружу и радость, и тяжёлое. Тройки часто оказываются людьми, которые смешно рассказывают о том, что их убивает, — и окружающие годами не догадываются. «Весёлый» тут опи-

сывает не человека, а его исходящий поток.

Четвёрка

Движение: вниз, к опоре. То, что было идеей, становится конструкцией.

Сила. Четвёрка доводит. Она единственная цифра, которая по-настоящему хороша в скучной части — там, где надо сделать восемьдесят одинаковых операций и не сбиться. И она удерживает: построенное четвёркой стоит.

Цена. Медленно. Любая перемена требует у четвёрки перестройки всей конструкции, поэтому она сопротивляется переменам не из упрямства, а из понимания, во что это обойдётся.

Как выглядит в человеке. Планирует. Приходит вовремя. Знает, где что лежит. Не любит «давай по ходу разберёмся». Кажется занудой ровно до того дня, когда что-нибудь ломается, — и тогда выясняется, что всё держалось на ней.

Слишком много. Окаменение. Порядок из инструмента становится ценностью, и человек защищает форму, из которой давно ушло содержание. Плюс истощение: четвёрка тянет, пока не свалится, потому что бросить — значит нарушить.

Что не сходится. Четвёрку считают скучной и лишённой воображения. Это неправда, и путаница здесь простая.

Воображение у четвёрки есть, просто оно направлено на устройство, а не на образы. Люди, которые придумывают,

как это будет работать, — почти всегда четвёрки. Разница между «представил дом» и «понял, как он не рухнет» — это разница между тройкой и четвёркой, а не между фантазией и её отсутствием.

Пятёрка

Движение: вбок. Из установленного — куда-нибудь ещё.

Сила. Пятёрка меняет и выживает при изменениях. Там, где четвёрка ломается вместе со своей конструкцией, пятёрка пожимает плечами и идёт дальше. Она быстро учится, легко снимается с места, не боится нового и не имеет к прошлому большого почтения.

Цена. Ничего не накапливается. Каждая перемена обнуляет накопленное — связи, репутацию, наработки, — и к сорока годам у пятёрки часто нет ничего из того, что даётся только временем.

Как выглядит в человеке. Меняет работу, город, круг. Любопытна. Скучает быстро. В любой ситуации первым делом видит, где выход.

Слишком много. Бегство. Свобода превращается в неспособность находиться в чём бы то ни было дольше года. Часто выглядит как поиск себя и им объясняется, но по факту это уход от всего, что начинает требовать.

Что не сходится. Пятёрку описывают как свободолюбивую, и в этом слове прячется лесть.

Свобода у пятёрки не всегда выбранная. Довольно часто это невыносимость связанности: человек не столько хочет быть свободным, сколько не может быть привязанным. Разница огромная, и видна она по одному признаку — есть ли у

него хоть что-то, чем он дорожит настолько, чтобы остаться.

Шестёрка

Движение: охватить и держать. Взять на себя то, что рядом.

Сила. Шестёрка отвечает. Она берёт на себя людей, дом, порядок вещей — и делает так, чтобы им было хорошо. Это единственная цифра, у которой забота не эпизод, а устройство: она замечает, что кому нужно, раньше, чем её попросят.

Цена. Она берёт больше, чем её просили. И потом обижается, что не оценили, — при том что никто не просил.

Как выглядит в человеке. Дом на ней. Родня звонит ей. Помнит, у кого какие дни рождения и кому что нельзя есть. Плохо переносит беспорядок и некрасивое.

Слишком много. Опека, переходящая в контроль. Забота, которой слишком много, лишает другого самостоятельности — и шестёрка искренне не понимает, почему тот, о ком она заботилась двадцать лет, рвётся уйти.

Что не сходится. Шестёрку зовут гармоничной и уютной. На деле это одна из самых напряжённых цифр.

Ответственность за других — состояние с постоянным фоновым усилием. Шестёрка почти всегда устала, и почти всегда об этом не говорит, потому что жаловаться — значит признать, что не справляется. Уют, который она создаёт, ей самой достаётся редко.

Семёрка

Движение: отойти и посмотреть. Шаг в сторону от происходящего.

Сила. Семёрка видит устройство. Пока остальные внутри ситуации, она снаружи и замечает, как оно на самом деле работает. Отсюда её способность к анализу, к глубине, к тому, чтобы не покупаться на очевидное объяснение.

Цена. Отойдя, трудно вернуться. Наблюдение становится привычной позицией, и человек проживает жизнь на шаг в стороне от неё — включая собственные отношения.

Как выглядит в человеке. Нужно время одному, и это не каприз. Не любит поверхностных разговоров, от светской беседы устаёт сильнее, чем от работы. Задаёт неудобные вопросы. Часто читает больше, чем разговаривает.

Слишком много. Изоляция и высокомерие. Взгляд со стороны незаметно становится взглядом сверху: человек начинает считать, что понимает других лучше, чем они себя, — и на этом основании перестаёт их слушать.

Что не сходится. Семёрку называют мистической и духовной, и это, пожалуй, самая живучая путаница во всей нумерологии.

Семёрка — про вглядывание, а не про веру. Из неё одинаково хорошо получаются и мистик, и убеждённый скептик, разбирающий чужие заблуждения по косточкам. Обоих де-

дает одно движение: отойти и посмотреть внимательно. Куда именно направлен взгляд, цифра не определяет.

Восьмёрка

Движение: развернуть в масштабе. Сделать так, чтобы работало не только у меня.

Сила. Восьмёрка управляет материальным. Она видит, из чего складывается результат, где рычаг, кого куда поставить и сколько это стоит. Это цифра дела не как ремесла, а как предприятия.

Цена. Всё измеряется результатом, включая людей и включая себя. Восьмёрка сама себя оценивает по достигнутому, и потому пауза для неё непереносима.

Как выглядит в человеке. Считает. Оценивает по делам, а не по словам. Быстро понимает, кто в комнате решает. Умеет требовать и не смущается этого. Работает много.

Слишком много. Всё превращается в ресурс. Отношения читаются как обмен, отдых — как простой, ребёнок — как проект. Плюс жёсткость: восьмёрка не понимает, зачем щадить, если можно исправить.

Что не сходится. Восьмёрку зовут денежной цифрой, и это ставит людей в тупик, когда денег нет.

Восьмёрка — не про наличие денег, а про отношение к материальному как к управляемому. Восьмёрка в долгах — обычное дело: она мыслит крупно и рискует крупно. И наоборот, спокойно обеспеченный человек чаще четвёрка, чем восьмёрка, — потому что накопление и масштабирование

это разные движения.

Девятка

Движение: охватить целиком и отпустить. Завершение круга.

Сила. Девятка видит целое. Она легко выходит за пределы своего интереса — к общему, к чужому, к тому, что её лично не касается. Отсюда её способность отдавать без немедленного возврата и понимать людей, совершенно на неё не похожих.

Цена. Собственные границы размываются. Девятке трудно объяснить, почему её потребности важны, — на фоне общего они кажутся мелкими, в том числе ей самой.

Как выглядит в человеке. Помогает не только своим. Легко прощает. Тянется к делу, у которого есть смысл больше заработка. Много повидала, и это чувствуется даже в двадцать пять.

Слишком много. Жертвенность с обратной стороной. Человек отдаёт, отдаёт, а потом предъявляет счёт, о котором никто не подозревал. Плюс вечное прощание: девятка склонна отпускать то, что стоило удержать.

Что не сходится. Девятку описывают как самую духовную и почти святую — она же последняя, вершина.

Порядковое положение ничего не значит. Девятка не лучше единицы, она про другое: не про начало, а про конец, и конец бывает тяжёлым. Многие девятки живут с ощущени-

ем, что всё уже когда-то было, и это не мудрость, а усталость. В справочниках этого не пишут, потому что там нумерология заканчивается похвалой.

Мастер-числа, кратко

Одиннадцать, двадцать два и тридцать три не сводят до однозначного. Читаются они через свою базу: одиннадцать — это двойка, двадцать два — четвёрка, тридцать три — шестёрка, взятые плотнее.

Подробно — в следующей части. Пока достаточно знать, что это не знак избранности: усиление даёт и больше возможностей, и больше нагрузки.

Прежде чем идти дальше

Скажу то, что придётся повторить ещё не раз.

Ни одна из девяти цифр не лучше остальных. У каждой есть сильная сторона и своя цена, и они примерно равны по весу.

Если, читая, вы поймали себя на мысли «вот бы у меня была такая, а не моя» — вы читаете списки достоинств, а не движения. Вернитесь и посмотрите на цену той цифры, которая понравилась.

Девять цифр — не девять характеров. Это девять движений, и в каждом человеке они складываются по-своему.

ЧАСТЬ II. ДЕВЯТЬ ЦИФР ПОДРОБНО

Дальше девять разворотов, по одному на цифру, и три коротких на мастер-числа.

Читать их подряд необязательно. Начните со своего числа, потом посмотрите числа тех, кто рядом, — так материал усваивается быстрее, чем при сплошном чтении.

Схема разбора та же, что в третьей главе: движение, сила, цена, как выглядит в человеке, что бывает при избытке и что не сходится. Порядок один и тот же на всех девяти, чтобы вы могли сравнивать.

ЕДИНИЦА

Движение

Вперёд из точки.

Единица — это первый шаг там, где до него ничего не было. Не продолжение, не улучшение, не присоединение к идущему — начало.

Всё остальное в этой цифре выводится отсюда. Если помнить одно движение, описания не нужны.

В чём сила

Она начинает. Это звучит скромно ровно до того момента, пока не попробуешь. Начать труднее всего: в начале нет ни примера, ни гарантии, ни компании. Единица идёт первой не потому, что храбрее, — ей просто не требуется разрешения.

Ей не нужна опора на других. Там, где большинство людей проверяет своё решение о чужое мнение, единица решает и делает. Экономия времени колоссальная.

Она не ждёт условий. Идеальный момент, полная информация, все ресурсы — единица обходится без них. И часто оказывается права: условия созревают по ходу.

В чём цена

Чужой темп непереносим. Всё, что требует согласования, для единицы мучительно. Пока трое обсуждают, она бы сделала сама и переделала дважды. Отсюда репутация человека, с которым трудно работать в команде, — и репутация справедливая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.